

Мстиславль.

Мстиславль—одинъ изъ древнѣйшихъ и послѣ Могилева самый замѣчательный, въ историческомъ отношеніи, городъ Могилевской губерніи; онъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Вѣхры, въ 139¹/₂ верстахъ отъ Могилева по почтовому тракту на гор. Горки и въ 95 верст. по упраздненному тракту на мѣстечки Рясну и Сухари.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ первой половинѣ XII вѣка Мстиславль былъ выдвинутъ князьями смоленскими, какъ передовое укрѣпленіе, защищавшее торговый путь по системѣ водъ Сожа и Днѣпра отъ напора князей полоцкихъ, а затѣмъ со 2-й половины XII вѣка и полоцко-литовскихъ *).

Уже въ грамотѣ 30 сентября 1150 г., которою Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ установилъ дани и пошлыны въ Смоленской епископіи, Мстиславль показанъ въ числѣ городовъ **) Смоленскаго княжества и былъ обязанъ вносить дань лисицами. Въ 1156 г., когда князья черниговскіе составили союзъ противъ Юрія Долгорукаго, чтобы отнять у него Кіевъ, Изяславъ Давидовичъ „стояще у Мстиславля, сътвориста миръ съ сыновцами своими.“ Въ 1180 г. Мстиславль является уже столицей удѣльнаго княжества, а слѣдовательно и торговымъ городомъ, такъ какъ при тогдашней системѣ хозяйства въ области (все поступало въ казну князя натурою) иначе и быть не могло. Первымъ удѣльнымъ княземъ Воскресенская лѣтопись называетъ Мстислава Романовича, повѣствуя, конечно ошибочно, что въ честь его былъ построенъ Мстиславль, а потому и названъ его именемъ.

Въ 1196 г., по смерти Давида, дяди Мстислава Романовича, послѣдній наслѣдовалъ Смоленское княжество и присоединилъ къ нему свой Мстиславльскій удѣлъ; на этомъ свѣдѣніи о Мстиславлѣ прерываются до половины XIV столѣтія и снова возникаютъ съ 1359 г., когда Мстиславлемъ овладѣлъ великій князь литовскій Ольгердъ и, отдѣливъ его отъ Смоленска, посадилъ въ немъ своего намѣстника. Со смертію Ольгерда, въ 1377 г., Мстиславль

*) См. Историческій очеркъ Могил. губ. стр. 14—15.

**) Т. е. укрѣпленныхъ мѣстъ, ибо древнія выраженія „срубить градъ“, „создать градъ“ всегда обозначаютъ построить укрѣпленія, оградить заселенное мѣсто валомъ и тыномъ (забороломъ) съ чисто военными цѣлями.

достался въ удѣль сыну его Лугвенію, въ крещеніи Симеону, отъ котораго и пошли князья мстиславскіе *), игравшіе весьма видную роль въ борьбѣ Москвы съ Литвою въ теченіи XV и XVI столѣтій.

Князья смоленскіе не могли смотрѣть равнодушно на захватъ литовцами ихъ древней отчизны. Въ 1386 г., пользуясь отсутствіемъ Лугвенія, пировавшаго въ Краковѣ на свадьбѣ и коронаціи своего брата польскаго короля Ягеллы, Смоленскій князь Святославъ Іоанновичъ съ сыновьями своими и племянникомъ, подъ предлогомъ отмщенія за оскорбленіе союзника ихъ Андрея Ольгердовича—князя Полоцкаго, изгнаннаго Скиргайломъ Ольгердовичемъ, „въсхотѣша Мстиславль городъ отъ Литвы отняти, съвокупивше силу многу, идуще въваху землю Литовскую а кого гдѣ изымавшѣ нещадно мучаху различными казньми, мужей и женъ, и дѣтей, а иныхъ въ избы запирающе зажигаху, а младенцевъ на коль востыкаху“ **). Свирѣпствуя такимъ образомъ, князья смоленскіе подступили къ Мстиславлю, гдѣ начальствовалъ братъ Лугвенія Коридайло Ольгердовичъ. Одиннадцать дней безуспѣшно осаждали смоляне городъ, какъ явился на выручку Лугвеній съ родными братьями Скиргайломъ и Корибутомъ и съ двоюроднымъ Витовтомъ, напалъ на осаждающихъ и разбилъ ихъ на голову. Карамзинъ, описывая эту кровопролитную битву, говоритъ, что жители Мстиславля смотрѣли на нее съ городскихъ стѣнъ.

Сынъ Лугвенія Юрій, поддерживавшій своего роднаго дядю Свидригелла въ правахъ на литовскій великокняжескій столъ, вмѣшался въ войну послѣдняго съ Сигизмундомъ и, разбитый имъ, бѣжалъ въ Новгородъ. Въ 1440 г. Юрій явился съ повинною къ Сигизмунду, но былъ заключенъ въ темницу. Преемникъ Сигизмунда, великій князь Казимиръ, освободилъ Юрія и возвратилъ ему Мстиславльскій удѣль; но Юрій вскорѣ затѣялъ вражду и противъ Казимира, за что вновь былъ лишенъ удѣла и принужденъ бѣжать въ Москву. Въ эту пору явился въ Литву князь Боровскій, Василій Ярославовичъ, бѣжавшій изъ Россіи, когда Шемяка овладѣлъ Москвою, ослѣпивъ великаго князя Василя Васильевича. Казимиръ почетно принялъ князя боровскаго и далъ ему нѣсколько городовъ въ намѣстничество, въ томъ числѣ и Мстиславль. Однако князь Боровскій не долго владѣлъ данны-

*) За Симеономъ-Лугвеніемъ Ольгердовичемъ была родная сестра Московскаго великаго князя Василя Дмитриевича, отданная за него въ супружество въ 1394 г.; она скончалась въ Мстиславлѣ чрезъ 5 лѣтъ послѣ свадьбы и похоронена въ Москвѣ, въ церкви Св. Лазаря. Князь Симеонъ-Лугвеній построилъ въ 1407 г., верстахъ въ 15 отъ Мстиславля, Онуфриевскій монастырь, нынѣ уже обращенный въ приходскую церковь; въ немъ когда-то хранились даже портреты сына основателя—Юрія Симеоновича и супруги его Софій. (Безъ-Корниловичъ стр. 184).

**) Это было въ окрестностяхъ Орши. (Истор. очеркъ стр. 17).

ми ему городами: какъ скоро Василий Темный началъ новую войну съ Шемякою, онъ отправился съ своею дружиною на помощь къ Темному и уже не возвращался въ Литву, оставаясь въ родовомъ своемъ удѣлѣ, Боровскѣ. Тогда Казимиръ, снисходя на просьбу Юрія Лугвеніевича, дозволилъ ему возвратиться въ Мстиславль. По смерти Юрія, Мстиславлемъ владѣлъ его сынъ Иванъ, оставившій послѣ себя двухъ дочерей, за коими великій князь литовскій Александръ, грамотою 15 Августа 1495 г., утвердилъ ихъ отцовское владѣніе пожизненно; когда же онѣ вышли замужъ, то, грамотою 19 Мая 1499 г., Мстиславль отданъ былъ мужу старшей изъ нихъ Ульяны, князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, который принялъ титулъ князя Мстиславскаго. Въ правленіе его городъ потерпѣлъ много бѣдствій, по случаю войны между Москвою и Литвой. Въ 1502 г. русскіе воеводы подступили къ Мстиславлю, гдѣ ихъ встрѣтилъ князь Жеславскій съ казаками Евстафія Дашковича; сраженіе кончилось въ пользу русскихъ: „князь Михайло едва утече въ градъ и воеводы поидоша постоявъ у града, землю чиниша пусту, и взъратипася къ Москвѣ съ многимъ плѣномъ.“ Такіе же опустошительные походы къ Мстиславлю повторены русскими въ 1506, 1508 и 1514 годахъ; но въ этотъ послѣдній годъ князь Михайлъ успѣшилъ умилостивить великаго князя московскаго покорностію, цѣловаль ему крестъ и „отъѣхаль“ въ Москву, гдѣ его пожаловали платьемъ и деньгами. Михайлъ скоро измѣнилъ московскому князю и бѣжалъ въ Мстиславль, прося покровительства польскаго короля Сигизмунда, который, грамотою 29 декабря 1514 г., принялъ его въ подданство и приказалъ, чтобы никто Михаилу Жеславскому не ставилъ въ укоризну бѣгство его въ Москву. Дѣти Михаила уже не владѣли Мстиславлемъ: старшій сынъ его, Василий, умеръ прежде отца, а меньшій Теодоръ, которому, по волѣ короля, отдѣленъ былъ отъ Мстиславскаго княжества только Радомль, выѣхаль въ 1526 году въ Москву и, вступивъ въ службу князя московскаго, сдѣлался родоначальникомъ князей мстиславскихъ, угасшихъ въ XVII столѣтіи.

Такъ какъ княжество Мстиславское за подданствомъ Михаила Жеславскаго сдѣлалось королевскою землею въ 1514 году, то король, за прекращеніемъ княжескаго рода Жеславскихъ, отдалъ въ 1528 г. Мстиславль и Радомль въ аренду сыну Брестскаго старосты, Яну Ильиничу. Затѣмъ Мстиславльскія область отдана была, какъ староство, въ управленіе старостѣ, изъ коихъ первымъ былъ князь Полубенскій *). Въ 1535 г., какъ видно изъ грамоты Сигизмунда 1-го (листь до державцы Могилевскаго), Мстиславльскія укрѣпленія столько потерпѣли отъ осаждавшаго городъ

*) Въ это время Мстиславльскія область занимала не только нынѣшній Мстиславльскій уѣздъ, но и большую часть Чаусскаго уѣзда, а отчасти и Чериковскаго.

русскаго войска, что тотъ же часъ потребовали исправленія. Король предписываетъ Могилевскому державцѣ немедленно выслать изъ Могилевской волости на работу по исправленію Мстиславскаго замка сто человѣкъ добрыхъ молодцовъ, а не ребятъ, которые бы къ той работѣ годны были, и отдать ихъ въ распоряженіе Мстиславскаго старосты, князя Полубенскаго. Въ 1569 г. Мстиславское княжество переименовано въ воеводство и Мстиславль назначенъ въ немъ главнымъ городомъ *). Предъ сеймомъ въ Мстиславль съѣзжались на сеймики дворяне всего воеводства для выбора чиновниковъ, а при всеобщемъ вооруженіи (pospolitem ruszeniu) дворяне обязаны были являться къ воеводѣ вооруженные и на добрыхъ коняхъ.

Въ 1634 г. королемъ Владиславомъ IV дано городу большое Магдебургское право и печать съ изображеніемъ меча надъ нимъ и щита; для увеличенія городскихъ доходовъ предоставлено магистрату строеніе лавокъ, мясныхъ рядовъ, хлѣбныхъ амбаровъ, бань, гостинаго двора и воскобойни; никому также, кромѣ магистрата, не дозволена продажа напитковъ; городская земля, занятая частными строеніями, обложена податью въ пользу магистрата. Первымъ Мстиславльскимъ войтомъ, по праву Магдебургскому, былъ Іосифъ Корсакъ, которому войтовство пожаловано королемъ по смерти.

Мстиславль и въ XVII вѣкѣ по близости своего положенія къ русской границѣ, при каждой войнѣ подвергался нападеніямъ; но ни одно изъ нихъ не было такъ жестоко, какъ случившееся въ 1654 году. Царь Алексѣй Михайловичъ, принявъ подъ свою защиту угнетенную Малороссію, грозно двинулъ въ Литву свои силы; русскія войска вездѣ торжествовали побѣду; имъ, вслѣдъ за взятіемъ Смоленска, покорились: Витебскъ, Полоцкъ, Быховъ, Шкловъ, Мстиславль, Могилевъ, Невель, Рѣчица, Мозырь и Гомель; начальникъ русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ со стороны Смоленска, воевода князь Трубецкой былъ грозою силъ непріятельскихъ. Жители Мстислава, вѣроятно, упорно сопротивлялись, болѣе всѣхъ испытали силу оружія и гнѣва Трубецкого; онъ взялъ городъ штурмомъ „и многихъ польскихъ и литовскихъ „людей въ томъ городѣ побилъ и живыхъ поималъ.“ Въ лѣтописи того времени Трубецкой прозванъ *жестокимъ* (crudelis),

*) Хранящаяся до настоящаго времени въ архивѣ Мстиславльскаго римско-католическаго костела, весьма древняя, изданная на нѣмецкомъ языкѣ въ Аугсбургѣ, карта (къ сожалѣнію на ней нѣтъ года изданія) бывшаго польскаго королевства съ смежными воеводствами показываетъ, что въ составъ Мстиславскаго воеводства входили города: Могилевъ, Шкловъ, Бѣлыничи, Орша, Шивъ, Лемница, Сѣнно, Обольцы, Одручко, Орева, Копись, Гоки (вѣроятно Горки), Дубровна, Быховъ, Барколабово, Пропойскъ, Чаусы, Радомль и Крячевъ. На картѣ этой обозначены и границы Мстиславскаго воеводства: на сѣверѣ оно граничило съ Витебскимъ воеводствомъ, на сѣверо-востокѣ съ Смоленскимъ, на востокѣ съ герцогствомъ Новгородскимъ (т. е. Новгородъ-Сѣверскимъ), на югѣ и западѣ съ Литовскимъ княжествомъ.

преданіе отмѣтило эту сѣчу именемъ *Трубецкой рѣзи* (rzez Trubecka), а потомки гражданъ, отъ нея ущѣлѣвшихъ, до сихъ поръ слывуть въ народѣ *недостѣжками* ¹⁾. Алексѣй Михайловичъ понималъ важность отторженія Мстиславля отъ Польши и потому немедленно включилъ въ царскій титулъ названіе „князя Мстиславскаго.“

Однако во власти русскихъ городъ оставался только до 1661 г., потомъ имъ овладѣли опять поляки и въ 1676 г., по постановленію Варшавскаго сейма, вновь исправили его укрѣпленія (замокъ). Въ XVIII столѣтіи Мстиславль также испыталъ не мало тягостей отъ войнъ, въ особенности шведской, и внутреннихъ неурядицъ ²⁾.

По возсоединеніи Бѣлоруссіи, въ 1772 г., Мстиславль назначенъ провинціальнымъ городомъ Могилевской губерніи; въ 1776 г., указомъ 22-го февраля, староство Мстиславское было пожаловано, со всѣми принадлежащими къ нему угодьями, на столовое содержаніе Смоленскому намѣстнику; а въ слѣдующемъ году Мстиславль назначенъ уѣзднымъ городомъ ³⁾.

Черезъ десять лѣтъ (въ 1787 г.) городъ удостоился посѣщенія путешествовавшей въ Тавриду Императрицы Екатерины II, къ пріѣзду которой выстроены были деревянный дворецъ ⁴⁾. Ея Величество прибыла сюда 18-го января въ 7 часовъ вечера и здѣсь имѣла ночлегъ; Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій привѣтствовалъ государыню знаменитою рѣчью, служащею въ нашей литературѣ образцомъ ораторскаго краснорѣчія ⁵⁾. Безъ-Корниловичъ такъ описываетъ пребываніе Екатерины въ Мстиславлѣ: „Какъ скоро въ виду города показалась карета Ея Величества, въ городѣ началась пушечная пальба и колокольный звонъ. У заставы стояли городскіе цехи съ значками; въ городѣ государыню встрѣтило духовенство всѣхъ исповѣданій, а именно: Преосвященный Георгій Конисскій, архіепископъ Могилевскій Мстиславскій и Оршанскій; католическій архіепископъ Станиславъ Сестрженцевичъ съ епископами: Бениславскимъ и Пославскимъ; униатскій архіепископъ Ираклій Лисовскій и Езуитскаго ордена генеральный викарій Ленкевичъ.—Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ, въ особенности предъ прочими отличался мона-

¹⁾ Въ Мстиславльскомъ костелѣ, на правой рукѣ возлѣ хоръ, на одной съ ними высотѣ, находится картина, изображающая взятіе Мстиславля Трубецкимъ.

²⁾ Городск. посел. Росс. Имп., т. III, стр. 181-184; Безъ-Корниловичъ стр. 184-191; Истор. оч. Могилевской губ. стр. 11, 17, 20, 35-37, 49.

³⁾ Полн. Собр. Зак. 1772 г. ст. 13879, 1776 г. ст. 14438 и 1777 г. ст. 14603.

⁴⁾ Дворецъ этотъ впоследствии поступилъ во владѣніе дворянъ Полубинскихъ, а отъ нихъ перешелъ къ купцу Левитину; въ немъ долгое время помѣщалось дворянское уѣздное училище, а въ 1858 г., во время бывшаго въ Мстиславлѣ опустошительнаго пожара, онъ сгорѣлъ.

⁵⁾ Рѣчь эта цѣликомъ помѣщена въ Историч. очеркѣ. (стр. 117).

стырь Езуитовъ. На другой день (января 19-го), по выходѣ государыни изъ внутреннихъ комнатъ, архіепископъ Георгій Конисскій говорилъ привѣтственную рѣчь; послѣ него католическій архіепископъ, наконецъ генеральный викарій Езуитскаго ордена; по окончаніи рѣчей всѣ были допущены къ рукѣ съ прочимъ духовенствомъ.—Потомъ приносилъ Ея Императорскому Величеству поздравленіе губернскій предводитель могилевскаго дворянства, статскій совѣтникъ Голынской, и съ уѣздными предводителями, чиновниками, и великимъ числомъ дворянъ были допущены къ рукѣ Ея Величества.—Выѣзжая изъ Мстиславля, Ея Императорское Величество изволила пожаловать Преосвященному Георгію 1000 рубл. на обновленіе собора, а другую 1000 рубл. для его дома; Тушичевскому монастырю въ Мстиславлѣ 300 рубл.; въ соборную церковь 300 рубл.; тремъ церквамъ въ Мстиславлѣ 450 рубл. и на богадѣльню 20 рублей. Изъ Мстиславля, въ 9¹/₄ часовъ утра, государыня императрица выѣхала въ Лобковичи, оттуда въ мѣстечко Кричевъ.“

По примѣру Царя Алексѣя Михайловича, императрица рѣшила включить въ государственный титуль и имя Мстиславскаго княжества.

Планъ города утверждёнъ въ 1778 г., а гербъ данъ въ 1781 г., одновременно съ прочими городами Могилевскаго намѣстничества. На гербѣ, въ нижней части щита, изображена въ серебряномъ полѣ бѣгущая красная лисица, „каковыми звѣрьми, какъ сказано въ описаніи герба, окрестности сего города весьма изобилуютъ.“

Сѣверо-восточная сторона Мстиславля была наиболѣе укрѣплена. Значительная часть укрѣпленій, давно утратившихъ свою первоначальную форму, съ незапамятныхъ временъ отошла подъ сады и огороды, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ укрѣпленія до сихъ поръ хорошо сохранились. Изъ нихъ, по своей капитальности, громаднымъ размѣрамъ и по самой формѣ, въ особенности обращаютъ на себя вниманіе два, называемыя: „Замокъ“ и „Дѣвичья гора.“ Первое находится вблизи римско-католическаго костела, отдѣляясь отъ него, а также отъ Троицкой и Владбищенской горъ весьма глубокимъ и широкимъ ровомъ; оно состоитъ изъ земляной, круглой формы и громаднхъ размѣровъ, насыпи, на вершинѣ которой устроена тоже круглой формы площадь пространствомъ болѣе 20 квадр. саж., обнесенная по окраинамъ небольшимъ землянымъ валомъ, вышиною въ 3 аршина. Дѣвичья гора (или городокъ), расположенная на востокъ отъ замка въ полуверстномъ разстояніи отъ него, состоитъ тоже изъ земляной, круглой формы, насыпи, но гораздо меньшихъ размѣровъ. Кроме того, около города сохранился, на пространствѣ 10 верстъ, ровъ, носящій названіе „Телячій рогъ“, окаймляющій южную

часть нынѣшней загородной части и упирающійся въ рѣку Вѣхру съ западной стороны въ одной верстѣ, а съ восточной—въ 8 верстахъ отъ города.

Преданіе говоритъ, что Мстиславль имѣлъ когда-то болѣе 30 тысячъ жителей и самый городъ простирался до сказаннаго рва. Достоверно извѣстно, что здѣсь было значительно больше церквей, чѣмъ нынѣ. Въ настоящее время въ Мстиславль нѣтъ упоминаемыхъ въ старинныхъ актахъ православныхъ церквей: Преображенской, Никольской, Ильинской, Богословской и Афанасьевской; нѣтъ римско-католическихъ монастырей: мужскаго бернардинскаго и женскаго кармелитскаго. Теперь городъ, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему слободами: Форштатскою, Зарѣчною и Печковскою, простирается въ длину на $2\frac{1}{2}$ и въ ширину на $1\frac{1}{2}$ версты.

Какъ только торговое движеніе изъ Москвы стало направляться не на юго-западъ, а на сѣверъ—къ Петербургу, Мстиславль сталъ быстро бѣднѣть, чему въ позднѣйшее время способствовали и опустошительные пожары, которымъ онъ нѣсколько разъ подвергался. Болѣе значительные изъ нихъ были въ 1858 и 1863 годахъ. Въ 1858 году подверглась пламени большая и лучшая часть города, въ которой сгорѣли до основанія до 500 строеній, въ томъ числѣ каменное зданіе присутственныхъ мѣстъ, соборная церковь, зданія упраздненнаго римско-католическаго кармелитскаго монастыря и уѣзднаго училища, а въ 1863 году сгорѣли до основанія торговыя лавки. Эти пожарныя бѣдствія, лишившія послѣдняго достоянія большую часть городского населенія, подорвали окончательно торговлю Мстиславля,—въ 1862 году изъ 37 купцовъ торговали на мѣстѣ 19, а нынѣ нѣтъ и половины. Послѣ пожара 1858 года жителямъ была выдана изъ казны денежная ссуда, до 87000 руб., на постройку домовъ, съ разсрочкою сперва на 6, а потомъ на 36 лѣтъ, но это не возстановило благосостоянія жителей, но ввело въ неоплатный долгъ у правительства. Ссуда, по размѣрамъ, въ которыхъ произведена каждому изъ пострадавшихъ, покрыла лишь самую малую часть понесенныхъ имущественныхъ убытковъ и дала возможность, на мѣстѣ сгорѣвшихъ хорошихъ домовъ, построить лишь небольшія избы. Затративъ полученную ссуду на такія постройки, погорѣльцы всетаки остались безъ средствъ къ жизни и не имѣли никакой возможности не только поправить свое матеріальное положеніе, но даже вносить въ казну разсроченную ссуду и проценты за нее. Вотъ отчего Мстиславль до настоящаго времени носитъ на себѣ печать пожарныхъ бѣдствій. Каменное зданіе присутственныхъ мѣстъ и два частныхъ каменныхъ дома доселѣ остаются въ томъ же разрушенномъ ви-

дѣ, въ какомъ оказались послѣ пожара. Жители, по бѣдности, не могли и думать о приведеніи своихъ домовъ въ лучшей видѣ, городское же управленіе, по ограниченности средствъ, тоже лишено было возможности сдѣлать какія либо улучшенія по части благоустройства города. Только лишь въ послѣднее время, начиная съ семидесятыхъ годовъ, городъ началъ нѣсколько оправляться *).

Жителей въ городѣ къ 1880 г. считалось 3893 души муж. и 3819 женск. пола; въ томъ числѣ православныхъ 1621 мужч. и 1444 женщ., католиковъ 74 мужч. и 63 женщ., лютеранъ 1 мужчина и 1 женщ. и евреевъ 2197 мужч. и 2311 женщ.

Строенія слѣдующія: домовъ каменныхъ 12 и деревянныхъ 1036 (изъ нихъ принадлежащихъ христіанамъ 470 и евреямъ 573); лавокъ каменныхъ 32 и деревянныхъ 104; церквей православныхъ 6, изъ нихъ 3 каменныхъ; римско-католическій каменный костелъ; еврейская синагога каменная и 9 деревянныхъ молитвенныхъ школъ.

Учебныхъ заведеній 4: духовное училище, уѣздное 2-хъ классное училище, которое въ настоящемъ году будетъ преобразовано въ городское, приходское училище съ женскою смѣною и частный женскій пансіонъ.

Имѣются свѣчной и кожевенный заводы и заведеніе для выдѣлки талесовъ.

Въ городѣ бываетъ четыре въ году торжка: въ послѣдній понедѣльникъ предъ праздникомъ Рождества Христова (Красный торгъ), на второй недѣлѣ великаго поста (Сборница) и въ дни Св. Троицы и Успенія Пресвятой Богородицы.

Изъ трехъ деревянныхъ церквей одна кладбищенская и двѣ заштатныхъ: Пятницкая и Тупичевского монастыря **). Въ этой

*) Въ десятилѣтній періодъ съ 1872 г. въ отношеніи улучшенія наружнаго вида и благоустройства города, между прочимъ, сдѣлано: построена новая каменная церковь во имя Александра Невского; заново отдѣланы, на мѣстныя средства, соборная Николаевская и приходская Свято-Троицкая церкви; отремонтированъ римско-католическій костелъ; построены на нѣсколькихъ главныхъ улицахъ и базарной площади тротуары; улучшенъ городской садъ, занимающій обширную площадь въ самомъ центрѣ города, между Соборною и Троицкою церквами; приобретена новая пожарная машина, увеличено число пожарныхъ лошадей и построенъ новый пожарный обозъ. Въ это время построено частными лицами два довольно обширныхъ каменныхъ дома и болѣе 10 деревянныхъ. Въ 1880 г. обгорѣвшее зданіе присутственныхъ мѣстъ, по ходатайству губернскаго начальства, уступлено городу для приспособленія подъ помѣщеніе городского училища. Губернскимъ начальствомъ возбуждено также ходатайство о соединеніи Мстиславля съ ближайшею телеграфною линіею и объ учрежденіи въ немъ телеграфной станціи.

**) Тупичевскій монастырь основанъ былъ жившимъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія вельможею Мстиславскаго воеводства Москевичемъ и его сыновьями. Такое названіе монастыря произошло отъ урочища Тупичевщины, гдѣ прежде обители построены были храмъ на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери. Подъ вѣдѣніемъ Тупичевской обители учреждено было въ Мстиславлѣ православное училище и при немъ построена

монастырской церкви, построенной еще в 1641 г., имеется чудотворная икона Божіей Матери. Ежегодно 8-го мая, в 4 часа по полудни, совершается крестный ходъ изъ Тупичевского монастыря въ соборную Николаевскую церковь, вмѣстѣ съ этимъ чудотворнымъ образомъ, который и остается въ соборной церкви до дня Вознесенія Господня. На канунъ этого праздника, тоже в 4 часа по полудни, икона съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, переносится въ село Мазолово (въ 12 в. отъ Мстиславля) въ тамошній женскій монастырь, а въ 9-й четвергъ послѣ Пасхи, въ день празднованія воссоединенія уніи съ православною церковью, она переносится обратно въ Николаевскую церковь, откуда на канунъ праздника Успенія Пресв. Богородицы—въ Тупичевскій монастырь, гдѣ и остается до слѣдующаго года.

Мстиславль изстари славится особымъ, выработаннымъ его обывателями промысломъ, извѣстнымъ подъ именемъ *кубрачества*, т. е. хожденія по Россіи съ просительными книжками для сбора подацій на церкви. Вотъ слова С. В. Максимова *), заключающія совершенно вѣрную характеристику кубраческой дѣятельности: „церквямъ кубраки нисколько не помогли; изъ старинныхъ деревянныхъ не выстроили ни одной каменной, но, по правилу, „грощъ въ ящикъ, пятакъ за сапогъ,“ успѣли вырядить женъ въ тѣлогрѣйки изъ парчи, жертвованной въ Москвѣ на ризы, и сами одѣлись въ картузы и сибирки на манеръ настоящихъ великорусскихъ мѣщанъ.“ Этотъ преступный промыселъ особенно развился было въ періодъ времени съ 1850 по 1870 г., когда въ немъ искали средствъ къ легкой наживѣ болѣе 80 Мстиславльскихъ домохозяевъ. Съ семидесятыхъ годовъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, кубрачество стало видимо падать и теперь подобныхъ тунеядцевъ въ средѣ городскихъ жителей осталось только 17 человекъ. Можно надѣяться, что со временемъ, при содѣйствіи со стороны духовныхъ властей, кубрачество вовсе исчезнетъ, сдѣлавшись лишь достояніемъ исторіи.

Братская Успенская церковь. И училище, и церковь существовали до 1771 г., а въ этомъ году, вмѣстѣ съ значительною частью города, истреблены пожаромъ. Въ 1832 г. Мстиславльскій іезуитскій костель, имѣвшій 6 алтарей и богатую ризницу, отданъ въ православное вѣдомство и въ немъ учрежденъ православный Николаевскій монастырь, а въ зданіи бывшаго іезуитскаго Коллегіума помѣщено духовное училище; Тупичевскій же монастырь, изъ котораго иноки переведены въ Николаевскій, оставленъ заштатнымъ. Въ Тупичевскомъ монастырѣ хранятся: а) кругъ миной и риза, пожертвованные Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ; б) Евангеліе, пожертвованное Патріархомъ Адрианомъ при игуменѣ Михаилѣ Пузынѣ; в) двѣ ризы изъ персидской парчи, пожертвованныя Императрицею Анною Иоанновною при игуменѣ Антоніѣ Тумило-Денисовичѣ. (Могилевскія Губ. Вѣд. за 1845 г. № 43 и 44; Безъ-Корниловичъ стр. 189).

*) Живописн. Россія т. III, ч. II, *Бѣлорусская Смоленщина*, стр. 468.